

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА АЛИМЕНТИРОВАНИЯ

© 2022 г. Д. С. Ксенофонтова

Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

E-mail: ksdarya@mail.ru

Поступила в редакцию 24.10.2021 г.

Аннотация. В статье выявляются и анализируются основные направления модернизации правового института алиментирования, обусловленные изменениями социальной реальности. Действующее законодательство исходит из необходимости укрепления социального института семьи, однако не всегда учитывает современные тенденции жизнедеятельности общества, что в определенной мере препятствует гарантированному осуществлению алиментных прав и эффективной их защите. Автор рассматривает придание институту алиментирования новых факультативных целей вследствие укрепления межотраслевого взаимодействия семейного и иных отраслей права и констатирует проникновение публично-правовых целей в частноправовую сферу семейной жизни. Опасения автора вызывает формируемая в правоприменительной практике тенденция повышения потенциала гражданско-правовых начал в регулировании алиментных отношений, что препятствует должному обеспечению приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Особое внимание автор уделяет проблеме смещения акцентов при обеспечении справедливого баланса участников семейных и иных отношений, что позволяет резюмировать трансформацию законодательного концепта «приоритетные интересы получателя алиментов — интересы плательщика алиментов» в выработанную на правоприменительном уровне триаду «интересы получателя алиментов — интересы плательщика алиментов — интересы третьих лиц», которая, однако, не всегда отличается сбалансированностью ввиду несоблюдения критерия разумной достаточности потребностей получателя алиментов. Анализ особенностей обеспечения гендерного баланса сторон алиментного отношения позволяет прийти к выводу о позитивном преодолении на правоприменительном уровне необоснованного законодательного ограничения алиментных прав мужей (бывших мужей), осуществляющих уход за ребенком в возрасте до трех лет.

Ключевые слова: алиментные обязательства, баланс интересов, гендерный баланс, гражданское право, межотраслевые связи, несовершеннолетние и нетрудоспособные члены семьи, семейное право, семейные правоотношения, соглашение об уплате алиментов, трансформация права.

Цитирование: Ксенофонтова Д.С. Основные направления модернизации правового института алиментирования // Государство и право. 2022. № 11. С. 197–201.

Научное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-00998-21-00 от 22.12.2020 г. Номер темы: FSMW-2020-0030 «Трансформация российского права в условиях больших вызовов: теоретико-прикладные основы».

DOI: 10.31857/S102694520017249-4

MAIN DIRECTIONS OF MODERNIZATION OF THE LEGAL INSTITUTE OF ALIMENTATION

© 2022 D. S. Ksenofontova

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

E-mail: ksdarya@mail.ru

Received 24.10.2021

Abstract. This article identifies and analyzes the main directions of modernization of the legal institution of alimony, due to changes in social reality. The current legislation proceeds from the need to strengthen the social institution of the family, but does not always take into account modern trends in the life of society, which to a certain extent hinders the guaranteed implementation of alimony rights and their effective protection. The author examines giving the institution of alimony new optional goals due to the strengthening of intersectoral interaction of family and other branches of law and notes the penetration of public law goals into the private sphere of family life. The author's fears are caused by the tendency to increase the potential of civil law principles in the regulation of alimony relations, which is formed in law enforcement practice, which prevents the proper provision of priority protection of the rights and interests of minors and disabled family members. The author pays special attention to the problem of shifting emphasis in ensuring a fair balance of participants in family and other relations, which allows summarizing the transformation of the legislative concept "priority interests of the recipient of alimony – interests of the alimony payer" into the triad developed at the law enforcement level "interests of the recipient of alimony – interests of the payer of alimony – interests of third parties persons", which, however, is not always balanced due to non-compliance with the criterion of reasonable sufficiency of the needs of the recipient of alimony. An analysis of the features of ensuring the gender balance of the parties to the alimony relationship allows us to come to the conclusion that at the law enforcement level, at the law enforcement level, unjustified legislative restrictions on the alimony rights of husbands (ex-husbands) caring for a child under three years of age have been successfully overcome.

Key words: alimony obligations, balance of interests, gender balance, Civil Law, intersectoral relations, minors and disabled family members, Family Law, family legal relations, agreement on the payment of alimony, transformation of law.

For citation: Ksenofontova, D.S. (2022). Main directions of modernization of the legal institute of alimentantion // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 197–201.

The research was carried out within the framework of the state task No. 075-00998-21-00 dated 22.12.2020. Topic number: FSMW-2020-0030 "Transformation of Russian law in the face of big challenges: theoretical and applied foundations".

Изменения социальной реальности в значительной мере влияют на развитие внутрисемейных связей, в том числе вследствие выполнения семьей ряда общественно значимых функций, связанных с физическим и нравственно-духовным воспроизводством населения. В научной литературе процессы трансформации дискурса семейности предлагается рассматривать сквозь призму трех показателей: жизнестойкость социального института семьи, оценка которой предполагает характеристику социального состояния брачных и детско-родительских отношений; воспроизводство традиционных для общества гендерных ролей; ценностные ориентации, структурирующие отношения между близкими людьми¹.

Названные показатели могут быть проиллюстрированы в рамках правового института алиментирования, поскольку формализация алиментных обязательств между членами семьи во многом сопряжена с расторжением брака. Необходимость обеспечения гендерного баланса в сфере алиментирования обусловлена постепенным развитием представлений общества в сторону равного распределения обязанностей мужчин и женщин в семье. Ценностные ориентации, структурирующие алиментные отношения, находят отражение в положениях Конституции РФ 1993 г., согласно которым на основе традиционных представлений о семье в контексте социокультурных особенностей российского общества государство определяет концепты законодательного регулирования семейных отношений с учетом предназначения семьи, заключающегося в рождении и воспитании детей².

По мнению А.М. Нечаевой, обязанность родителей содержать несовершеннолетних детей являет собой моральное требование, нашедшее отражение в правовых нормах, тогда как обязанность совершеннолетних детей содержать своих нетрудоспособных родителей есть «одна из существующих разновидностей морального долга поколения, пришедшего на смену уходящему, исчерпавшему со временем свои силы и возможность быть полностью самостоятельным со всех точек зрения»³. Более того, некоторое влияние на модернизацию правового регулирования алиментных отношений начинает оказывать цифровая трансформация, позволяющая прогнозировать выстраивание системы электронного межведомственного взаимодействия с кредитными организациями и работодателями в целях обеспечения исполнения алиментных обязательств⁴.

Представляется возможным говорить о следующих основных направлениях модернизации правового института алиментирования, прежде всего обусловленных правоприменительной практикой⁵.

1. Придание институту алиментирования новых факкультативных целей вследствие укрепления межотраслевого

об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н.А. Алексеева, Я.Н. Евтушенко и Д.А. Исакова» // СЗ РФ. 2014. № 40 (ч. III), ст. 5489.

³ Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 64.

⁴ См.: Взыскание алиментов перейдет в онлайн-формат к 2023 году // Росс. газ. 2021. 21 июня.

⁵ О значении правоприменительной практики по семейным спорам см.: Низамиева О.Н. Индивидуально-правовые акты Верховного Суда Российской Федерации по семейным спорам имущественного характера // Lex russica. 2019. № 12 (157). С. 19–27.

¹ См.: Смирнов В.А., Груздев В.В. Семейная политика российского государства в условиях больших вызовов: основные проблемы и противоречия // Ars Administrandi (Искусство управления). 2021. Т. 13. № 1. С. 73.

² См.: постановление Конституционного Суда РФ от 23.09.2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации

взаимодействия семейного и иных отраслей права. Целью института алиментирования традиционно является обеспечение жизненно важных потребностей тех членов семьи, которые в силу различного рода социально-экономических и иных обстоятельств не в силах самостоятельно удовлетворить такие потребности и вынуждены прибегнуть к материальной помощи других членов своей семьи. Вследствие этого в силу п. 3 ст. 1 Семейного кодекса РФ⁶ правовое регулирование алиментных отношений базируется на заботе о благосостоянии и развитии детей, а также обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

На появление факультативных целей семейно-правового института алиментирования повлияли как пенсионная реформа, начавшаяся в Российской Федерации в 2019 г.⁷, так и расширение системы мер, направленных на обеспечение конституционного права граждан на жилище.

Во-первых, семейное законодательство связывает возникновение права совершеннолетних членов семьи на алименты, помимо прочего, с их нетрудоспособностью. Поскольку в силу п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»⁸ (далее — Постановление № 56) под нетрудоспособными членами семьи понимаются также лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, постольку ранее алиментные обязательства могли возникнуть одновременно с правоотношениями по пенсионному обеспечению. Однако несмотря на постепенное повышение пенсионного возраста, в правовом регулировании алиментных отношений ничего не изменилось, так как внесенные в ст. 169 СК РФ изменения⁹ сохранили прежнее «возрастное наполнение» рассматриваемого основания алиментирования: для целей алиментирования под нетрудоспособными, как и раньше, понимаются лица, достигшие возраста 55 лет (для женщин) и 60 лет (для мужчин). Таким образом, можно констатировать некоторое смещение акцентов в правовом регулировании отношений жизнеобеспечения соответствующих граждан с пенсионного на семейное законодательство.

Во-вторых, изменениями, внесенными в ст. 86 СК РФ¹⁰, был расширен перечень исключительных обстоятельств, при наличии которых у родителей возникает алиментная обязанность по участию в несении дополнительных расходов. К таковым теперь относится также отсутствие пригодного для постоянного проживания жилого помещения у алиментоправомоченного несовершеннолетнего либо нетрудоспособного совершеннолетнего нуждающегося ребенка. Тем самым алиментные обязательства стали одним

из средств удовлетворения жилищной потребности соответствующих граждан¹¹.

Законодательное закрепление такой новеллы направлено на преодоление ограничительного понимания исключительных обстоятельств, которые безусловно должны быть связаны с личностью алиментоправомоченного лица (п. 40 Постановления № 56). Вместе с тем необходимо отметить, что в целях удовлетворения жилищной потребности алиментоправомоченных лиц семейным законодательством и без того допускалось и допускается заключение соглашений об уплате алиментов путем предоставления жилых помещений (п. 2 ст. 104 СК РФ).

Представленная тенденция трансформации правового института алиментирования свидетельствует о некотором проникновении публично-правовых целей в частноправовое поле семейной жизни: на смену пенсионному обеспечению приходит институт алиментирования, который одновременно становится правовым инструментом государственной жилищной политики¹².

2. *Повышение потенциала гражданско-правовых начал в регулировании алиментных отношений.* Усложнение межотраслевых связей семейного права в значительной мере предопределяет необходимость обеспечения баланса семейно-правового и иного отраслевого регулирования в различных областях общественных отношений¹³. Однако следует признать, что обозначенная задача не всегда достигается на законодательном и правоприменительном уровнях, что может быть проиллюстрировано следующими примерами.

Так, дискуссионным остается вопрос о допустимости новации алиментных обязательств ввиду модернизации в данной части гражданского законодательства. Несмотря на упразднение прямого запрета новации обязательств по уплате алиментов, в ст. 414 ГК РФ¹⁴ содержится оговорка «если иное не вытекает из существа отношений», которая, по нашему мнению, исключает возможность новации алиментных обязательств, тем более что иное создает возможность обхода императивных норм, обеспечивающих приоритетную защиту прав несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Обратимся к положениям об исковой давности в семейном праве. В силу ст. 9 СК РФ на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, когда срок для защиты установлен непосредственно Семейным кодексом РФ. Ввиду отсутствия в семейном законодательстве соответствующих специальных правил-исключений можно резюмировать, что к требованиям о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов исковая давность не

⁶ См.: СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

⁷ См.: Федеральный закон от 03.10.2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» // СЗ РФ. 2018. № 41, ст. 6190.

⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

⁹ См.: Федеральный закон от 18.03.2019 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в статью 169 Семейного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 12, ст. 1225.

¹⁰ См.: Федеральный закон от 06.02.2020 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 6, ст. 589.

¹¹ В соответствии с п. 41 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 обязательства по участию в несении дополнительных расходов, вызванных исключительными обстоятельствами, являют собой разновидность алиментных правоотношений.

¹² Как представляется, приведенные примеры служат иллюстрацией частно-публичной пронитаемости, являющейся новым ценностным свойством права (см. подр.: Синюков В. Н. Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. 2021. Т. 74. № 2. С. 19).

¹³ См.: Чельшев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. С. 3.

¹⁴ См.: СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

применяется. Однако иная позиция представлена в п. 65 Постановления № 56: исходя из положений ст. 4 СК РФ и ст. 208 ГК РФ, суд может по заявлению стороны в споре применить исковую давность и отказать в удовлетворении иска (полностью или в части) о взыскании неустойки по мотиву пропуска исковой давности. Безусловно, ст. 4 СК РФ допускает применение норм гражданского законодательства к семейным отношениям, но исключительно при соблюдении двух условий: если семейные отношения не урегулированы семейным законодательством, а применение гражданского законодательства не противоречит существу семейных отношений. Исходя из содержания ст. 9 и 115 СК РФ, говорить о пробеле в правовом регулировании однозначно не приходится.

3. *Смещение акцентов при обеспечении справедливого баланса интересов сторон алиментных и иных отношений.* Исходя из обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, следует некое преимущество интересов получателя алиментов, что обусловлено природой института алиментирования. Алиментные правоотношения возникают не в целях обогащения получателя алиментов, но исключительно ввиду биосоциальной природы человека, выражающейся в необходимости удовлетворения жизненно важных потребностей несовершеннолетних и нетрудоспособных нуждающихся в помощи членов семьи, из чего вытекает целевой характер алиментирования, его социальное назначение. Ввиду этого в Определении Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 841-О-О¹⁵ впервые обосновывалась необходимость установления эффективных правовых механизмов гарантирования не только сохранения уровня жизнеобеспечения получателя алиментов, но и исключения чрезмерного и неразумного обременения лиц, осуществляющих алиментные выплаты. Формулирование такого принципа «необременительности» во многом было направлено на достижение справедливого баланса интересов алиментоправомоченного лица и интересов алиментобязанного лица, однако не стало препятствием для возможности взыскания т.н. сверхалиментов в целях сохранения ребенку прежнего, пусть и крайне высокого, уровня жизнеобеспечения (п. 23 Постановления № 56).

В качестве правоприменительной иллюстрации смещения акцентов при обеспечении справедливого баланса участников хотя и различных, но все же семейных правоотношений можно обозначить необходимость получения нотариально удостоверенного согласия супруга для заключения соглашения об уплате алиментов другим супругом, являющимся алиментобязанным по отношению к иным членам семьи, если исполнение алиментной обязанности происходит за счет общего имущества супругов (п. 3 ст. 35 СК РФ)¹⁶. Таким образом, придание значения интересам супруга алиментобязанного лица способствует трансформации правовой природы соглашения об уплате алиментов, которое одновременно становится сделкой по распоряжению общим имуществом супругов, несмотря на личный характер правоотношений по уплате алиментов.

Конкуренция интересов сторон алиментных и иных правоотношений в ряде случаев ставит под угрозу приоритетную защиту прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Так, в соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах

о банкротстве граждан»¹⁷ внесудебное соглашение об уплате алиментов может быть признано недействительным в той части, в какой причитающееся получателю алиментов предоставление превосходит его разумно достаточные потребности, чем причиняется ущерб интересам иных кредиторов.

Ранее Верховный Суд РФ справедливо подчеркивал, что при рассмотрении иска о недействительности соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей следует соотносить и привести в состояние баланса две правовые ценности, а именно: права ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ст. 27 Конвенции о правах ребенка¹⁸), с одной стороны, и право кредитора по гражданско-правовому обязательству получить от должника надлежащее исполнение (ст. 307 и 309 ГК РФ) — с другой; при этом, поскольку баланс интересов не есть их равенство, следует исходить из того, что интересы детей имеют приоритетное значение по отношению к интересам «обычных» кредиторов¹⁹.

Однако последующая практика Верховного Суда РФ не отличается единообразной поддержкой представленного подхода: при рассмотрении иска о недействительности соглашения об уплате алиментов следует обеспечить баланс интересов несовершеннолетнего в получении содержания, которые подлежат обеспечению независимо от несостоятельности плательщика алиментов, и интересов кредиторов, заключающихся в недопущении недобросовестного увеличения кредиторской задолженности; сохранение ребенку прежнего уровня его материального обеспечения, существенно превышающего установленные законом нормы, не может быть реализовано за счет кредиторов, так как иное посягало бы на основы правопорядка и стабильность гражданского оборота²⁰. Как видно, здесь отсутствует указание на необходимость обеспечения приоритета интересов алиментоправомоченных лиц, тогда как семейно-правовые ценности «пали жертвой» потребности в обеспечении стабильности и предсказуемости гражданского оборота.

Таким образом, можно констатировать трансформацию законодательного концепта «приоритетные интересы получателя алиментов — интересы плательщика алиментов» в выработанную на правоприменительном уровне триаду «интересы получателя алиментов — интересы плательщика алиментов — интересы третьих лиц»²¹, которая, между тем, не всегда отличается сбалансированностью, поскольку значимым

¹⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

¹⁸ См.: Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

¹⁹ См.: Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.10.2017 г. № 310-ЭС17-9405(1,2) по делу № А09-2730/2016 // Документ официально опубликован не был.

²⁰ См.: Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 02.08.2018 г. № 305-ЭС18-1570 по делу № А40-184304/201 // Документ официально опубликован не был.

²¹ Применительно к соглашениям об уплате алиментов между супругами (бывшими супругами) С.Ю. Чашкова справедливо резюмирует, что таковые и вовсе не имеют практически никаких шансов сохраниться в силе, если хотя бы как-то вступят в противоречие с интересами кредиторов (см.: Чашкова С.Ю. О тенденциях развития договорного регулирования семейных имущественных отношений супругов с учетом развития законодательства и судебной практики // Lex russica. 2021. Т. 74. № 5. С. 72).

¹⁵ Документ официально опубликован не был.

¹⁶ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 09.12.2014 г. № 2747-О // Документ официально опубликован не был.

с практической точки зрения становится проблема выявления критериев разумной достаточности потребностей алиментоуправомоченного лица.

4. *Обеспечение гендерного баланса сторон алиментного отношения на правоприменительном уровне.* В целях преодоления необоснованного ограничения алиментных прав мужей (бывших мужей) в п. 44 Постановления № 56 разъясняется, что при осуществлении ухода за общим ребенком супругов (бывших супругов) его отцом, тогда как мать ребенка устранилась от его воспитания и содержания, муж (бывший муж) вправе требовать предоставления содержания до достижения ребенком возраста трех лет. К такому выводу Верховный Суд РФ пришел, применив аналогию закона. Однако аналогия закона возможна при пробеле в правовом регулировании, который в ст. 89 и 90 СК РФ применительно к рассматриваемым отношениям отсутствует. Кроме того, сформулированное правовоположение ставит возникновение права мужа (бывшего мужа) на алименты в зависимость от устранения матерью от воспитания и содержания ребенка, тогда как такие законодательно установленные условия применительно к алиментоуправомоченной жене (бывшей жене) также отсутствуют. Вместе с тем следует признать, что, несмотря на некоторую неточность аргументации, как представляется, сам потенциал такого разъяснения, безусловно, заслуживает положительной оценки.

* * *

Таким образом, действующее законодательство исходит из необходимости укрепления социального института семьи, однако не всегда учитывает современные тенденции жизнедеятельности общества, что в определенной мере препятствует гарантированному осуществлению семейных прав и эффективной их защите, в том числе с учетом особого социального статуса несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. В этом отношении первостепенное значение отводится новым законодательным и правоприменительным подходам, призванным своевременно учитывать общественные потребности, обусловленные изменяющейся социальной реальностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Взыскание алиментов перейдет в онлайн-формат к 2023 году // Росс. газ. 2021. 21 июня.

Сведения об авторе

КСЕНОФОНТОВА Дарья Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры семейного и жилищного права Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА); 125993 г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

2. *Нечаева А.М.* Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М., 2007. С. 64.
3. *Низамиева О.Н.* Индивидуально-правовые акты Верховного Суда Российской Федерации по семейным спорам имущественного характера // Lex russica. 2019. № 12 (157). С. 19–27.
4. *Синюков В.Н.* Право XX и XXI веков: преемственность и новизна // Lex russica. 2021. Т. 74. № 2. С. 19.
5. *Смирнов В.А., Груздев В.В.* Семейная политика российского государства в условиях больших вызовов: основные проблемы и противоречия // Ars Administrandi (Искусство управления). 2021. Т. 13. № 1. С. 73.
6. *Чашкова С.Ю.* О тенденциях развития договорного регулирования семейных имущественных отношений супругов с учетом развития законодательства и судебной практики // Lex russica. 2021. Т. 74. № 5. С. 72.
7. *Челышев М.Ю.* Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. С. 3.

REFERENCES

1. Alimony recovery will switch to online format by 2023 // Ross. gaz. 2021. June 21 (in Russ.).
2. *Nechaeva A.M.* Family Law: actual problems of theory and practice. M., 2007. P. 64 (in Russ.).
3. *Nizamieva O.N.* Individual legal acts of the Supreme Court of the Russian Federation on family disputes of a property nature // Lex russica. 2019. No. 12 (157). P. 19–27 (in Russ.).
4. *Sinyukov V.N.* Law XX and XXI centuries: continuity and novelty // Lex russica. 2021. Vol. 74. No. 2. P. 19 (in Russ.).
5. *Smirnov V.A., Gruzdev V.V.* Family policy of the Russian state in conditions of great challenges: the main problems and contradictions // Ars Administrandi (Art of management). 2021. Vol. 13. No. 1. P. 73 (in Russ.).
6. *Chashkova S. Yu.* On trends in the development of contractual regulation of marital property relations of spouses, taking into account the development of legislation and judicial practice // Lex russica. 2021. Vol. 74. No. 5. P. 72 (in Russ.).
7. *Chelyshev M. Yu.* System of intersectoral relations of Civil Law: a civilistic study: abstract ... Doctor of Law. Kazan, 2008. P. 3 (in Russ.).

Authors' information

KSENOFONTOVA DARIA S. — PhD in Law, associate Professor of the Department of Family and Housing Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL); 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., 125993 Moscow, Russia